Аукционист тоже на минуту огляделся по сторонам, ожидая, не найдется ли кто-нибудь с более глубокими карманами, кто просто очень хочет жареного доргонского яйца, но, как и ожидалось, даже Рейвен отступила от этой войны ставок, так что не стоит и говорить, что никто больше не осмелился бороться с Гекате.

Гекате удовлетворенно ухмыльнулся, услышав тишину, за которой последовало объявление аукциониста.

"Десять трелей Леникса - раз!"

"Мастер... Ты не шутил, когда сказал, что ты злодей..." прокомментировал Доргон, а Гекате просто захихикал, услышав это.

"Дважды!"

Гекат не ожидал, что кто-то сделает более высокую ставку, и, как он и предсказывал, никто не был настолько отчаянным, чтобы так тратить свои деньги.

"Трижды!" Аукционист резко вдохнул, громко и четко объявив: "И продано!".

"Яйцо Доргона продано милому джентльмену, сидящему на 17 месте, за десять триллионов Леникс!"

Все взгляды были устремлены на Гекате, и Гекате это ничуть не беспокоило, так как он продолжал разговаривать с Яйцом Доргона на низкой громкости, создавая впечатление, что он разговаривает сам с собой, так как никто больше не мог слышать голос Доргона.

"У меня такое чувство, будто я сделал что-то бесполезное", - удрученно вздохнул Гекате, услышав, как аукционист объявил, что Гекате выиграл торги.

"Такие люди, как ты, пугают", - прокомментировал Доргон, и Гекате почти мог представить, как Доргон вздрогнул внутри яйца, когда он это сказал.

"Мне следовало просто поставить один триллион. Этого было бы достаточно, и я смог бы многое сохранить".

"Ты хочешь сказать, что я не стою и десяти триллионов твоей бесполезной человеческой валюты?!"

Гекате беспечно кивнул головой в ответ: "Это факт. Чем скорее ты это примешь, тем лучше будет твоя жизнь".

"..."

"Если ты не хочешь принять это, почему бы тебе не попытаться доказать, что я не прав?" Гекате просто спросил и не дождался ответа, добавив: "...

Ты можешь работать и вернуть деньги, которые я на тебя потратил".

"Что за скряга?! Ты хочешь попросить великого императора отплатить тебе?! Разве ты никогда не слышал о щедрости? Чем больше добра ты делаешь, тем больше твое сердце и тем меньше риск получить сердечную недостаточность!"

Гекате моргнул в замешательстве, медленно впитывая слова Доргона: "Знаешь... После этого я,

возможно, захочу купить тебе несколько книг по биологии... Сердце так не работает".

"Хмф!"

"Если ты хочешь показать такое отношение, то почему бы тебе не показать его после того, как ты закончишь отплачивать мне?" Гекате щелкнул языком.

"Мне кажется, что это я был настолько глуп, что принял тебя как хозяина", - пожаловался Доргон, и Гекат глухо выслушал его жалобы, - "У меня такое чувство, что ты будешь мучить меня, пока я не отплачу тебе!".

"Ты не совсем ошибаешься."

"..."

Когда яйцо Доргона было убрано, на парящем стеклянном ящике появился следующий предмет.

"Дамы и господа, мы представляем вам следующий товар дня, редкий цветок!" объявил аукционист, и глаза Гекаты расширились от шока, когда он увидел, что следующий выставленный предмет вовсе не был предметом...!

Этот аукцион... Чем больше он оставался здесь, тем больше понимал, что это действительно аукцион черного рынка. Все, что нельзя было продать легально, продавалось здесь открыто.

Девушка, связанная в стеклянном ящике, была идеальным примером.

Она была одета в испачканную и порванную по краям одежду бежевого цвета, на бледной коже виднелись грязные пятна. Было ясно, что ее плохо кормили и плохо с ней обращались. На ее ногах кровоточили волдыри, а лицо покрывали отросшие волосы, которые никто не удосужился причесать.

Запястья и лодыжки были закованы в цепи, и если снять цепи, Гекате был уверен, что сможет увидеть синяки, оставленные этими цепями.

"Этот редкий цветок был собран всего несколько недель назад!"

Аукционист, похоже, не считал эту девушку человеком, продолжая свое объявление: "Я бы не стал много говорить об этом товаре, поскольку каждый может увидеть его сам. Даже грязь на ней не может скрыть ее красоту!"

Гекате не знал, смеяться ему или плакать, когда он услышал это, но ему почти хотелось кивнуть, соглашаясь с аукционистом.

Она была вся в грязи и синяках, но все равно выглядела красивой. Если бы кто-нибудь немного почистил ее и покормил, Гекате не сомневался, что она, возможно, стала бы похожа на богиню красоты.

"Начальная цена за этот редкий цветок - десять тысяч Леникс!"

"Вах~" Гекате не мог не пробормотать от удивления, услышав, как аукционист объявляет такую низкую цену за человеческую жизнь.

Редкий цветок был просто еще одним красивым названием, которое люди в аукционных домах

давали за раба.

Даже в этом мире покупка и продажа людей была не совсем обычным делом. Торговля рабами, естественно, тоже не была огромной индустрией. И в Трех ивах весны, и в Альфиусе действовали законы, запрещающие работорговлю, поэтому черный рынок был единственным местом, где люди могли купить рабов.

Таких рабов называли редким цветком, и они часто продавались по очень высокой цене.

"Двадцать тысяч лениксов от господ на 76 месте!" Люди вскоре начали торговаться за девушку, и Гекате не мог не нахмуриться.

Это не должно было его волновать или беспокоить, но по какой-то причине он не мог не чувствовать себя немного неловко, видя такую практику продажи людей, как будто они были товаром.

У него все еще оставались неповрежденные бусины мутанта, так что если он хотел спасти эту девушку, он вполне мог это сделать, однако Гекате не был заинтересован в ее спасении.

http://tl.rulate.ru/book/69845/2463603